

УДК 330.5.051 /336.02

БЛАГОПРИЯТНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ПРЕДПОСЫЛКА БЕЗОПАСНОСТИ И АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кормишкина Л.А.

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»
(национальный исследовательский университет), Саранск, e-mail: kormishkina@mail.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию влияния макросреды на безопасность и активизацию инвестиционной деятельности в национальной экономике. Инвестиции неоиндустриального типа – наукоемкие, высокотехнологичные и инновационные – рассматриваются как ключевое условие устойчивого преодоления деиндустриализации производительных сил и перехода экономики России к новой парадигме неоиндустриальной модернизации. В соответствии с теорией экономической безопасности обобщающим, комплексным индикатором безопасности и устойчивости таких инвестиций является норма валового накопления, которая в условиях их капиталоемкого и инновационного характера должна быть не ниже 28–30% ВВП. Построены экономико-математические модели, подтверждающие достаточно существенную взаимосвязь между динамикой валовых инвестиций в основной капитал и динамикой валовой прибыли как потенциального финансового источника инвестиций в преобладающей части отраслей экономики РФ. Такая тенденция в динамике капитальных вложений и прибыли в то же время указывает на необходимость качественного улучшения макросреды для стимулирования инвестиционной активности. Выявлены основные макроэкономические факторы, сдерживающие инвестиционно-инновационную активность в отечественной экономике. На этом фоне в контексте соблюдения индикаторов экономической безопасности конкретизированы основные составляющие благоприятного экономического климата, способные обеспечить безопасность и активизацию инвестиционной деятельности в РФ.

Ключевые слова: неоиндустриальная модернизация, инвестиции, инвестиционная активность, валовое накопление в основной капитал, регрессионный анализ, индикаторы инвестиционной безопасности, благоприятный экономический климат

FAVORABLE ECONOMIC ENVIRONMENT AS NECESSARY PRECONDITION FOR SAFETY AND SURGE OF INVESTMENT ACTIVITY IN PRESENT RUSSIAN ECONOMY

Kormishkina L.A.

*Ogarev Mordovia State University (National Research University),
Saransk, e-mail: kormishkina@mail.ru*

This article describes the influence of the «macro environment» on the safety and surge of investment activity in national economy. Neo-industrial type of investments in science-based, knowledge intensive and innovative sectors of economy are considered as a key condition for tackling the problem of productive forces de-industrialization and for transiting Russian economy to a new paradigm of the neo-industrial modernization. According to the theory of economic safety, a generalizing and integrated indicator of stability and safety of these investments is the rate of gross capital formation, which by reference to their capital-intensive and innovative nature, must not be lower than 28–30% of GDP. The developed economic and mathematical models confirm relationship between the dynamics of gross fixed capital investment and the gross profit margin dynamics as a potential source of financial investments in the most sectors of economy in the Russian Federation. However, this trend in capital investment and profits points to the need for qualitative improving macro environment to stimulate investment activity. The author has revealed the basic macroeconomic factors acting as a deterrent to investment and innovation activity in Russian economy such as the severity of tax burden for Russian producers, a significant gap between the key interest rate and the level of economic profitability, numerous investment risks, massive «illegal» outflow of capital abroad and others. The basic components of a favorable economic environment for providing safety and surge of investment activity in the Russian Federation have been detailed, including incentive taxation; compliance with the main macrofinancial relationship (level of profitability of > key rate > interest rates on deposits > inflation), investment activity risks insurance, and performance budgeting

Keywords: neo-industrial modernization, investment, investment activity, gross fixed capital regression analysis, indicators of investment safety, the favorable economic climate

Для России в нынешней социально-экономической ситуации, когда санкции США и ЕС в отношении нашей страны совпали с фактическим исчерпанием возможностей неолиберальной модели развития и сползанием отечественной экономики в автономную рецессию, назрела объективная

необходимость перехода к новой экономической парадигме – неоиндустриальной модернизации, – являющейся по своей сути наукоемкой, инновационной, высокотехнологичной и капиталоемкой [2]. В стратегическом плане неоиндустриальная модернизация предполагает проведение особой

экономической политики, рассчитанной на внутреннюю движущую силу и внутренний динамизм социально-экономического развития, которая способна преодолеть деиндустриализацию и восстановить Россию в качестве передовой и самостоятельной индустриальной державы мира, технологической и экономически независимой от геополитических конкурентов [12, с. 4].

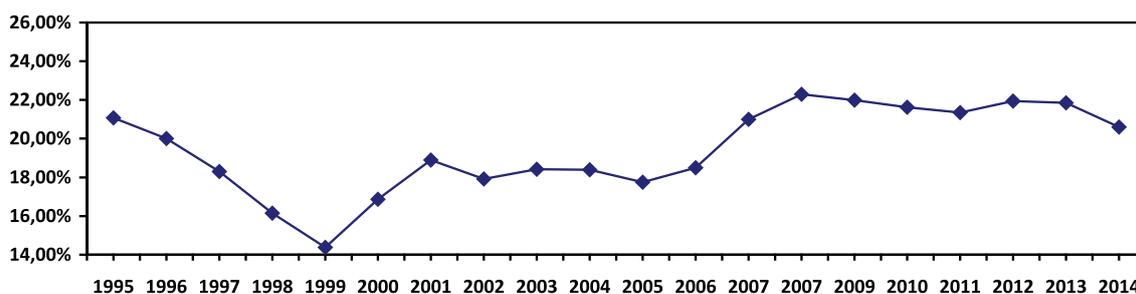
Определяющим условием реализации новой экономической парадигмы является процесс целенаправленного инвестирования предпринимательской деятельности и социально-экономического развития страны на основе развития научно-инновационных циклов и накопления высокоинтеллектуального человеческого капитала, обеспечивающий выпуск конкурентоспособной продукции и технологий, формирующих приток чистых денежных доходов и поступлений в бюджет страны. На этом фоне создание макроэкономических предпосылок для активизации инвестиционной деятельности и достижение рациональных (предельных) критериев ее безопасности применительно к современным российским реалиям видится задачей первоочередной важности.

В контексте сказанного важно отметить особенности сегодняшней постановки вопроса о сущности самого понятия «инвестиции», в отношении определения которого в экономической теории присутствует большой разброс мнений (инвестиции, как ресурсы [7, с. 136]; как признак расширенного воспроизводства [6, с. 713–714], [13, с. 322]); как превращение текущих ресурсов в будущие потоки наличности [14, с. 1]; инвестиции как акт создания средств производства [1, с. 325–326] и др.). На основе систематизации и обобщения наиболее известных их определений можно сделать вывод, что данная дефиниция включает весь комплекс условий для осуществления воспроизводства, неопределенность, риск, многовариантность выбора. В связи с этим считаем целесообразным рассма-

тривать инвестиции как наследственную категорию воспроизводства и накопления капитала, как условие осуществления расширенного воспроизводства в качественно усложняющемся мире с учетом возрастающей роли человека.

В данном контексте в настоящее время речь должна идти о качественно новом – неоиндустриальном (наукоемком, высокотехнологичном и инновационном) – типе инвестиций, адекватных содержанию и движущим силам новой экономической парадигмы развития. В качестве таких инвестиций, по нашему мнению, следует понимать долговременные вложения в инновационные сферы национальной экономики, обеспечивающие реиндустриализацию производительных сил и замещение трудоемкого производства капиталоемким на основе создания и использования передовых видов техники и технологий, всемерного развития и эффективного использования человеческого и интеллектуального капитала и т.п.

Чтобы была понятна принципиальная важность разворота к новому качеству инвестиций, проведем макроэкономический анализ факторов динамики и структуры инвестиций в российской экономике в 1990–2014 гг. Такой анализ показал, что одной из отличительных черт функционирования реформируемой отечественной экономики в 1990-е гг. стало опережающее сокращение масштабов инвестиционной деятельности (прежде всего в реальном секторе) по сравнению с темпами снижения производства. В результате претерпела кардинальные изменения структура ВВП: в сумме его конечного использования доля валового накопления основного капитала – обобщающего, комплексного индикатора экономической и инвестиционной безопасности – упала с 38,7% в 1990 г. до 20,3% в 2014 г. В целом динамика значений данного индикатора в экономике РФ в 1995–2014 гг. приведена на рисунке [11].

Динамика доли валового накопления в ВВП в 1995–2014 гг., %

Как видно из рисунка, в 2011–2014 гг. в отечественной экономике вновь отмечается негативная тенденция снижения доли валового накопления в ВВП с 24,9% в 2011 г. до 20,3% в 2014 г. В условиях, когда в структуре преобладают капиталоемкие отрасли (в первую очередь топливно-сырьевые), указанные значения обозначенного индикатора являются явно недостаточными для преодоления экономической стагнации и возвращения нашей экономике необходимого динамизма на основе развития ее инвестиционного комплекса.

Заметим, что в настоящее время средний срок службы активной части основных фондов оценивается 20,3 годами, что более чем в 2 раза выше нормативного срока, принятого в большинстве развитых стран. Растет степень износа основных фондов, которая в 2013 г. достигла 48,2%. Остается высокой доля морально устаревшего оборудования (справочно: удельный вес промышленного оборудования в возрастной группе до 5 лет в общем количестве оборудования составляет сейчас 14% против 29,4% в 1990 г.) [11]. Сдерживающее влияние на развитие инвестиционного комплекса также оказывают низкие масштабы выбытия основных фондов (0,7% в 2013 г. против 1,9% в 1995 г.) [11] и общее сужение самого комплекса, обусловленное разрушением его отдельных отраслей и производств.

Сказанное означает, что осуществление реиндустриализации российской экономики на основе развития наукоемких и высокотехнологичных (включая нанотехнологии) отраслей и производств становится затруднительным без увеличения их капиталоемкости. В связи с этим долю накопления ВВП, расходуемую на инвестиции, по мнению экспертов, необходимо увеличивать с современных 20,3 до 28–30%, направляя их через российский банк развития в первую очередь на целевое инвестирование инноваций и кредитование венчурного бизнеса [15, с. 162].

Что касается структуры финансирования инвестиций по источникам средств, то она также претерпела в пореформенный период принципиальные изменения: если до начала 1990-х гг. финансирование инвестиционного процесса в отечественной экономике по существу формировалось на основе государственного бюджета, то в 1990-е гг. резко увеличилась доля собственных средств предприятий и организаций как источника формирования инвестиций (в этот период данный показатель, согласно официальным статистическим данным, достигал 70% общего объема финансовых вложений). И хотя вследствие ускоренного развития

банковского сектора и других финансовых институтов доля данного источника финансирования инвестиций в 2000-е гг. снизилась, ее величина в настоящее время остается значительной (в 2013 г. – 45,3%). Кроме того, проведенный анализ динамики соотношения собственных и привлеченных средств в объеме инвестиций в основной капитал в 2009–2013 гг. позволяет сделать вывод о возрастающей тенденции доли собственных средств (с 37,1 до 45,3%) и, напротив, убывающей – для привлеченных средств (с 62,9 до 54,7%) [11].

Заметим, что за годы реформ претерпел кардинальные изменения и режим использования собственных средств предприятий и организаций: сфера инвестиционной деятельности сегодня охватывает не только финансирование основного и оборотного капитала, но и долгосрочные и краткосрочные вложения в ценные бумаги, займы другим юридическим лицам, приобретение земельных участков, объектов природопользования, патентов, лицензий и другие операции [8, с. 103]. По этой причине роль валовой прибыли как источника финансирования капитальных вложений не могла не измениться.

Бесспорно, что вопрос о степени обусловленности инвестиций текущими результатами производственной деятельности принципиально важен в нынешней социально-экономической ситуации. В связи с этим автором статьи было осуществлено статистическое измерение тесноты взаимосвязи инвестиций в основной капитал и валовой прибыли в двух разных аспектах.

1. Была рассчитана регрессионная модель, характеризующая взаимосвязь между отраслевым распределением капитальных вложений и отраслевым распределением валовой прибыли в российской экономике в 2013 г. В результате было получено уравнение следующего вида:

$$I = 231,8876 + 0,0002P + \varepsilon;$$

$$1,125 \quad 2,534$$

$$F = 6,425.$$

Данное уравнение является статистически значимым по критерию Фишера при уровне значимости $\alpha = 0,03$, которое подтверждает умеренную зависимость инвестиций в основной капитал (Y) от валовой прибыли (X) ($R = 0,54$). При этом коэффициент регрессии $a_1 = 0,0002$ является достоверным при уровне значимости $\alpha = 0,03$.

2. Второй вариант расчета основывался на построении эконометрических моделей зависимости инвестиций в основной капитал от прибыли по остаточным величинам

dI (валовых внутренних инвестиций) и dP (валовой прибыли) после исключения тенденции (трендовой составляющей), сложившейся в 2000–2013 гг. (таблица).

Регрессионные модели зависимости размеров инвестиций в основной капитал от прибыли после исключения тенденции (трендовой составляющей)

№ п/п	Отрасль	Уравнение регрессии по остаткам dI и dP	Коэффициент детерминации R^2	Критерий Фишера F
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	$dI = 0,00000 + 0,0015dP$ (0,00) (2,41)	0,42	5,83
2	Рыболовство, рыбоводство	$dI = 0,0000 + 0,00026dP$ (0,00) (1,19)	0,15	1,42
3	Добыча полезных ископаемых	$dI = 0,00000 + 0,000001dP$ (0,00) (0,09)	0,01	0,01
4	Обрабатывающие производства	$dI = 0,00000 + 0,00037dP$ (0,00) (0,68)	0,06	0,47
5	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	$dI = 0,00000 + 0,00004dP$ (0,00) (0,09)	0,001	0,01
6	Текстильное и швейное производство	$dY = 0,00000 + 0,00056dX$ (0,00) (7,446)	0,54	9,25
7	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	$dY = 0,00000 + 0,00016dX$ (0,00) (0,62)	0,05	0,38
8	Обработка древесины и производство изделий из дерева	$dY = 0,00000 + 0,00016dX$ (0,00) (2,34)	0,41	5,49
9	Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	$dY = 0,00000 + 0,00065dX$ (0,00) (3,04)	0,54	9,25
10	Производство кокса и нефтепродуктов	$dY = 0,00000 + 0,00009dX$ (0,00) (3,96)	0,66	15,72
11	Химическое производство	$dY = 0,00000 + 0,00018dX$ (0,00) (2,02)	0,34	4,08
12	Производство резиновых и пластмассовых изделий	$dY = 0,00000 + 0,00016dX$ (0,00) (0,62)	0,05	0,38
13	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	$dY = 0,00000 + 0,00026dX$ (0,00) (2,34)	0,41	5,49
14	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	$dY = 0,00000 + 0,00015dX$ (0,00) (1,97)	0,33	3,88
15	Производство машин и оборудования	$dY = 0,00000 + 0,00071dX$ (0,00) (3,69)	0,63	13,61
16	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	$dY = 0,00000 + 0,00032 dX$ (0,00) (3,21)	0,56	10,28
17	Производство транспортных средств и оборудования	$dY = 0,00000 + 0,00010dX$ (0,00) (1,32)	0,18	1,75
18	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	$dY = 0,00000 + 0,00002 dX$ (0,00) (0,12)	0,00	0,02
19	Строительство	$dY = 0,00000 - 0,00008 dX$ (0,00) (-0,93)	0,10	0,86
20	Транспорт и связь	$dY = 0,00000 + 0,00126dX$ (0,00) (1,47)	0,21	2,15

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о подтвержденном сильном влиянии прибыли на размер инвестиций в основной капитал в таких отраслях отечественной экономики, как сельское хозяйство, текстильное и швейное производство, обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность, химическое производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, машин и оборудования, кокса и нефтепродуктов, электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

В целом результаты регрессионного анализа дают основание утверждать, что в российской экономике 1990–2013 гг. связь между динамикой инвестиций в основной капитал и динамикой валовой прибыли как потенциального финансового источника инвестиций оказывается достаточно существенной и проявляется как общая тенденция. Вместе с тем значительные межотраслевые различия в динамике капитальных вложений и прибыли указывают на необходимость включения в приведенные выше модели дополнительных факторов в целях более полного описания механизма формирования инвестиционных ресурсов в экономике России.

В данном контексте особое значение приобретает последовательная и неотложная реализация курса на всестороннее и качественное улучшение макросреды для стимулирования инвестиционной активности (прежде всего в отраслях наукоемкого машиностроительного комплекса) и обеспечения инвестиционной безопасности. Иными словами, речь идет о создании благоприятного экономического климата в сфере финансово-кредитной политики [5]. Экономический климат мы рассматриваем как совокупность благоприятных или неблагоприятных макроэкономических и институциональных условий для расширения накопления капитала и воспроизводства на инновационной основе, обусловленных в значительной степени соблюдением (или отклонением) пороговых значений индикаторов инвестиционной и экономической безопасности.

Вполне естественно, что применительно к российским реалиям в его создании ключевое место должно быть отведено соблюдению следующих условий:

✓ *Оптимизация и снижение налоговой нагрузки на отечественных товаропроизводителей.* Сегодня только в России – единственной стране в мире – производственный сектор облагается полным набором налогов (налог на прибыль, НДС, налог на имущество). Для предприятий, производящих материальные продукты и товары, реаль-

ное налоговое бремя превышает 50%, что, безусловно, сдерживает инвестиционную активность и темпы роста экономики страны [4]. В связи с этим весьма показательным сопоставлением налогового бремени в РФ с другими странами. К примеру, в США для бизнеса не предусмотрен НДС (в РФ его величина составляет 18%) и отсутствует налог на имущество (в РФ – 2,2%); приобретаемое оборудование стоимостью до \$2 млн в год списывается на себестоимость; социальные взносы составляют 13,3% (в РФ – 30%). В США в практике налогообложения используются прогрессивный подоходный налог (ставки до 39,6%) и высокий необлагаемый минимум. Как следствие, более 50% населения страны этого налога не платят. В России налог в 13% удерживается даже с дохода ниже прожиточного минимума [4].

Сегодняшняя отечественная система налогообложения, не оказывая должного стимулирующего воздействия на отечественное производство, в основном поощряет: торговлю иностранным ширпотребом, поддерживаемую специальным режимом с правом выбора между 15% налога с чистой прибыли или 6% налога с оборота; банковское дело и финансовые спекуляции (через освобождение от НДС); добычу и продажу природных ресурсов (установлен льготный режим, дополняемый возмещением из сумм НДС, уплаченных другими отраслями экономики).

С позиции создания благоприятного экономического климата для стимулирования инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики РФ вызывает определенное сомнение обоснованность «налогового маневра», связанного с переключением в 2015–2017 гг. канала поступления доходов в бюджет из экспортно-сырьевого сектора посредством замещения экспортных пошлин увеличением НДС [3, с. 26]. Такие меры фактически равнозначны увеличению налоговой нагрузки в данном секторе экономики, что, бесспорно, приведет к неизбежному росту издержек в сфере производства готовой продукции и станет препятствием для проведения политики импортозамещения.

Что касается в целом политики налогообложения, то она сама по себе должна носить более избирательный и дифференцированный характер с нацеленностью на создание дополнительных стимулов и преференций в перспективных областях наукоемкого и высокотехнологичного производства. В связи с этим мы присоединяемся к мнению ученых, обосновывающих целесообразность использования применительно к таким производствам практики установления «налоговых каникул» на до-

статочного длительного периода, а также возвращение освобождения от налогов всей реинвестируемой прибыли в высокотехнологических отраслях обрабатывающего комплекса [12, с. 17].

✓ *Соотношение рентабельности и уровня процентных ставок*, в соответствии с которым рентабельность экономики должна быть выше уровня ставок по кредитам, которые в свою очередь должны превышать уровень ставок по депозитам, а последние, в свою очередь, должны быть выше уровня инфляции, чтобы обеспечить реальный доход по вкладам и депозитам [15, с. 281].

С позиции данного индикатора в российской экономике в настоящее время можно наблюдать достаточно неблагоприятную картину: средний уровень рентабельности крупных и средних организаций составляет 7,0% (исключение: добыча сырой нефти и природного газа – 22,8%; добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических – 32,7%; химическое производство – 15,8%); средний уровень рентабельности реального сектора – около 12% [11].

В этой связи антистимулирующим фактором видится повышение ключевой ставки¹ ЦБ РФ с 8% в июле 2014 г. до 17% – в декабре 2014 г. и даже сниженное в конце апреля 2015 г. ее значение в 12,5% [10]. Конечно, такая политика ЦБ РФ может быть обоснована в известной мере с точки зрения монетарного сдерживания всплеска инфляции и некоего противодействия оттоку капитала. Вместе с тем понятно, что она наносит серьезный ущерб интересам кредитной поддержки процесса инвестирования реального производства в стране.

Приведенное выше соотношение между рентабельностью реального сектора российской экономики при внимательном анализе объясняет многие существующие на сегодняшний момент проблемы, связанные с недоинвестированием и уходом капитала в спекулятивные операции, а также его «нелегальным» оттоком за рубеж. Итак, чем выше эффективность инвестиционных проектов и чем

ниже банковский процент, тем выше инвестиционная деятельность и предпринимательская активность. Чем дороже кредитные ресурсы, тем меньше в экономике эффективных бизнес-проектов, тем ниже спрос инвесторов. Высокие процентные ставки по ссудам препятствуют перемещению кредитных ресурсов в реальный сектор и содействуют его технологической деградации, что делает российский рынок малопривлекательным для инвесторов.

Сказанное обуславливает настоятельную необходимость позитивных перемен в денежно-кредитной сфере РФ, предполагающих не только снижение процентной ставки в соответствии с указанным выше макрофинансовым условием безопасности инвестиционной деятельности, но и использование в большом диапазоне других денежных инструментов. К примеру, можно не только кредитовать банковские организации посредством задействования разрешенного механизма операций РЕПО, но и создать отечественный аналог политики денежного смягчения через прямую покупку финансовых активов – государственных корпоративных ценных бумаг российских эмитентов. Такой механизм в посткризисный период был внедрен в США и некоторых других индустриально развитых странах и продемонстрировал достаточно высокую результативность. При этом особенно важно, чтобы любая форма рефинансирования через ЦБ РФ имела строго целевой характер, обеспечивая действительно поступление денежных ресурсов в реальный сектор экономики и повышение на этой основе валового накопления основного капитала, чтобы исключить возможность использования этих ресурсов в разного рода спекулятивных и валютных сделках в финансовой сфере в виде вывода капитала.

✓ *Формирование системы страхования инвестиционных рисков*. Речь идет о рисках, неизбежно возникающих в сфере инвестирования хозяйственной деятельности в процессе капитализации финансовых и заемных средств, обусловленной необходимостью воспроизводства и накопления основного капитала. Они находят свое отражение в высоких ставках банковского кредита, а также процентах страхования рисков, применяемых в отраслях рискованного бизнеса и т.п. Представляется целесообразным определять критерии и индикаторы безопасности инвестиционной деятельности применительно к разным уровням экономики

¹ Понятие ключевой ставки впервые было введено в сентябре 2013 г. Ключевая ставка – это процентная ставка, по которой ЦБ РФ выдает кредиты коммерческим банкам сроком на 7 дней под залог активов. Она оказывает непосредственное влияние на размер ставок по кредитам коммерческих банков, котировкам на рынке Форекс и опосредованное – к уровню инфляции. Предполагается, что к началу 2016 г. размер ключевой ставки станет определяющей величиной при расчете процентов по кредитам и заменит существующую на сегодня ставку рефинансирования

(макро-, мезо- и микроуровень) с учетом факторов инвестиционных рисков (общесистемных, отраслевых, региональных, микроэкономических) и оптимизации доходов хозяйствующих субъектов в зависимости от инвестиционных потоков и рисков.

Как правило, большинству крупных инвестиционных проектов присуще воздействие интегрированной совокупности рисков, затрудняющих реализацию проекта. Выход из этой ситуации видится в привлечении к участию в реализации таких проектов специализированных страховых компаний, способных ослабить последствия инвестиционных рисков.

К сказанному следует добавить, что сложные задачи неоиндустриальной модернизации, обуславливающие расширение валового накопления основного капитала в ВВП, невозможно решить только за счет собственных и заемных средств хозяйствующих субъектов без государственной поддержки из-за длительных сроков окупаемости капитальных вложений. В связи с этим бюджетное инвестирование является важным фактором привлечения корпоративного капитала, а значит, усиления инвестиционной активности. Обычно на 1 рубль бюджетных вложений бизнес вкладывает 3–5 рублей своего капитала [9, с. 59]. Проведенный анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в РФ в 2000–2013 гг. показал, что в отечественной экономике на рубль бюджетных средств приходится в среднем от почти 3 до почти 4 рублей собственных и привлеченных или заемных средств [11]. Примечательно, что на протяжении последних десяти лет это соотношение оставалось практически неизменным.

✓ В соответствии со сказанным выше программно-целевое бюджетирование следует признать перспективной формой участия бюджетной системы в решении фундаментальных задач неоиндустриальной модернизации национальной экономики.

В заключение заметим, что более детальное рассмотрение понятия экономического климата с позиции индикаторов экономической и инвестиционной безопасности, развертывание его в систему конкретных рекомендуемых мер требуют серьезного методологического анализа, выявления соотношения названной дефиниции со смежными понятиями («деловой климат», «инвестиционный климат», «благоприятная макросреда».

Развитие ситуации в названных финансовых сегментах экономики РФ, переплетенных между собой многочисленными связями, предопределяет возможность для реализации экономической парадигмы неоиндустриальной модернизации в нашей стране, учитывая, что в настоящее время финансово-кредитные отношения пока не только не вносят позитивного вклада в развитие инвестиционной деятельности, но и оказывают на нее сдерживающее воздействие, часто приводят к критическим ситуациям в экономике.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ; проект № 15-02-00174 (а) «Развитие теории и методологии формирования инвестиций инновационного типа с позиции парадигмы неоиндустриальной модернизации».

Список литературы

1. Барр Р. Политическая экономия: пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. – 601 с.
2. Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриальная Россия и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
3. Караваева И.В. Новые направления налоговой политики в федеральном бюджете на 2015-2017 гг. // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С. 22–40.
4. Кашин В. Налоговое бремя // Аргументы и факты. 25.04.2015. URL: www.aif.ru/infographiq1178165 (дата обращения: 30.04.2015).
5. Кормишкина Л.А. Формирование благоприятного экономического климата с позиции индикаторов финансовой безопасности как основа развития предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 8(29). – С. 53–56.
6. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики / под ред. А.В. Сидоровича. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изда-во «Дело и Сервис», 2001. – 832 с.
7. Макконнелл К., Брю С, Флинн Ш. Экономикс. Принципы, проблемы и политика: учебник. Девятнадцатое издание. – М.: Инфра-М, 2013. – 1028 с.
8. Методологические положения по статистике. Вып. 5. Росстат. – М., 2006. – 510 с.
9. Модернизация финансовой сферы России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 304 с.
10. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_15.htm&pid=dkp&sid=ITM_4_9976 (дата обращения 06.05.2015).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 06.05.2015).
12. Рязанов В. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 3–19.
13. Фишер С, Дорнбуш Р, Шмалензи С. Экономика: пер. со 2-го англ. изд. – М.: Дело ЛТД, 1995. – 864 с.
14. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.

15. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагов. – 3-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 815 с.

References

1. Barr R. *Politicheskaya ekonomiya* [Political Economics: translated from French]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1994. 601 p.

2. Gubanov S. *Derzhavny proryv. Neoindustrialnaya Rossiya i vertikalnaya integratsiya* [National breakout. Neoindustrial Russia and Forward Integration]. Moscow, Knizhny Mir Publ., 2012, 224 p.

3. Karavayeva I.V. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossyskoy akademii nauk*, 2014, no 6, pp. 22–40.

4. Kashin V. *Argumenty i fakty*. 25.04.2015 available at: www.aif.ru/infographiq11178165.

5. Kormishkina L.A. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*. 2008, no. 8(29), pp. 53–56.

6. *Kurs ekonomicheskoy teorii. Obshchiye osnovy ekonomicheskoy teorii. Mikroekonomika. Makroekonomika. Osnovy natsionalnoy ekonomiki* [Economics. General Economic Theory. Microeconomics. Macroeconomics. Principles of National Economics]. Moscow, Delo and Service Publ., 2005. 832 p.

7. Makkonnell K., Bryu S., Flinn Sh. *Ekonomiks. Printsipy, problemy i politika. Uchebnyk. Devyatnadsatoye izdaniye*. [Economics. General Economic Theory. Microeconomics. Macroeconomics. Principles of National Economics]. Moscow, Delo and Service Publ., 2005. 832 p.

8. *Metodologicheskiye polozeniya po statistike*. [Statistics Methodological Regulations] Moscow, 2006. 510 p.

9. *Modernizatsiya finansovoy sfery Rossii* [Modernization of Russia Financial Sector]. Moscow Snt. Petersburg, Nestor History Publ., 2011. 304 p.

10. Ofitsialnyy sayt Tsentralnogo Banka Rossiyskoy Federatsii; http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_15.htm&pid=dkp&sid=ITM_49976 (accessed 6 May, 2015).

11. Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki <http://www.gks.ru> (accessed 6 May, 2015).

12. Ryazanov V. *Economist*. 2014, no. 11, pp. 3–19.

13. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi S. *Ekonomika*. [Economics translated from English]. Moscow, Delo LTD Publ., 1995. 864 p.

14. Sharp U., Aleksander G., Beyli Dzh. *Investitsii*. [Investments: translated from English]. Moscow, Infra-M Publ. 2001. 1028 p.

15. *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii. Obshchaya kurs: uchebnyk* / [Economic safety of Russia. General Theory. Textbook]. Moscow. BINOM. Laboratoriya Izdany Publ., 2010. 815 p.

Рецензенты:

Коваленко Е.Г., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск;

Зинина Л.И., д.э.н., профессор кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск.